

Если бы Ли Янь сейчас был в здравом уме, он бы понял, насколько до боли знакома эта сцена. Вэнь Жумо определённо был из тех, кто умеет хранить обиду.

Вэнь Жумо изо всех сил старался унять жар, разлившийся по телу. Хотя ему нестерпимо хотелось прямо сейчас «съесть» Ли Яня, к сожалению, они находились в офисе. Было бы скверно, если бы кто-то вошёл: ведь он слыл человеком благопристойным, мягким и утончённым.

Вэнь Жумо усмехнулся и ощутимо прикусил губу Ли Яня — сегодня вечером тот непременно должен будет возместить всё сполна. Затем он упёрся руками в стол, собираясь подняться.

Ли Янь, постепенно приходя в себя после нахлынувшего наслаждения, увидел, что Вэнь Жумо хочет уйти. Он поспешно протянул руки и обхватил того за шею. С таким трудом удалось растопить сердце учителя, и он ни за что не позволил бы этой редчайшей возможности просто так ускользнуть.

Это место, где учитель работал каждый день... Ли Янь хотел оставить здесь частичку себя и Вэнь Жумо, чтобы в будущем, каждый раз приступая к работе, Вэнь Жумо неизменно вспоминал о нём. Ради того, чтобы закрепить в мыслях любимого, Ли Янь был готов на любые ухищрения.

Ли Янь потянул Вэнь Жумо на себя, обвил его шею и снова припал к его губам, жадно впитывая влагу. Дыхание обоих вновь стало тяжёлым.

Язык Ли Яня сплетался с языком Вэнь Жумо, а руки тем временем беспокойно скользнули к рубашке, а затем и к ремню.

Взгляд Вэнь Жумо потемнел. Он перехватил шаловливые руки Ли Яня и хриплым голосом спросил:

— Где твоё средство?

— М-м? — Ли Янь удивлённо посмотрел на него, явно не сразу сообразив, о чём речь.

Вэнь Жумо, глядя на этот невинный взгляд, едва сдержался, чтобы не наброситься и не поглотить его целиком. Не думай, что я не знаю, что этот мерзавец всегда носит такие вещи при себе. Вэнь Жумо запустил руку в карман Ли Яня и извлёк лубрикант.

В кабинете дыхание двоих становилось всё более прерывистым, перемежаясь с тихими мужскими стонами.

В последнее время Ли Янь был на коне: дела в компании шли по плану, а его отношения с Вэнь Жумо развивались стремительно.

Никто не ожидал, что беда нагрянет так быстро. Проект застройки острова Цифэн достиг решающей стадии, но старые вопросы о сносе зданий вдруг всплыли вновь. Ситуация накалялась: местные жители устроили серьёзные протесты, в дело вмешались СМИ. Это нанесло сокрушительный удар по репутации Корпорации Ли, и акции компании в последние дни резко пошли вниз.

Беда не приходит одна: Группа компаний «Ван» внезапно отозвала свои инвестиции, и в финансовой цепочке компании Ли Яня образовался разрыв.

За эти дни Ли Янь так разнервничался, что у него на губах вскочили простудные пузырьки. Этот проект был полностью на его ответственности, и теперь, когда разразился такой скандал, совет директоров был крайне недоволен. Они даже потребовали, чтобы Ли Сюй вернул себе руководство компанией. Лишь вмешательство отца Ли Яня помогло с трудом уладить конфликт, но даже так авторитет Ли Яня в компании был подорван.

Давление на Ли Яня росло. Он крутился как белка в колесе, но ситуация не улучшалась — он слишком сильно замахнулся в этот раз.

Ли Янь проводил в офисе всё больше времени, пребывая в состоянии глубокой подавленности. Вэнь Жумо видел это и не находил себе места от беспокойства, но так как Ли Янь не желал откровенничать, ему оставалось лишь делать вид, что он ничего не замечает, втайне ещё усерднее заботясь о быте возлюбленного.

В это время Сяо Ифань, сидя за рабочим столом и слушая отчёт секретаря, слегка нахмурил свои брови, подобные мечам, но тут же расслабил их. Он не ожидал, что Ли Янь окажется более стойким, чем он предполагал. Впрочем, это лишь агония загнанного зверя.

Его длинный изящный палец слегка сжал перьевую ручку:

— Сворачивайте сети.

Он не предполагал, что у Ли Яня есть хоть какие-то способности, но это не влияло на его планы. Добыча уже в сетях, и даже если не удастся прикончить его одним махом, Сяо Ифань всё равно вырвет из него кусок мяса.

Клан Ли всегда был сильным конкурентом клана Сяо, а Сяо Ифаня и Ли Сюя постоянно сравнивали друг с другом.

Даже он вынужден был признать: Ли Сюй очень силен. Даже Сяо Ифань не раз терпел от него поражения. В последние годы клан Ли начал постепенно обходить клан Сяо.

Появление Ли Яня стало для Сяо Ифаня удобным поводом. Обнаружение Ли Яня было случайным: тогда его интересовала наивная и жизнерадостная Су Цин, но навязчивость Ли Яня раздражала Сяо Ифаня, и он нанял людей, чтобы проучить его.

К его удивлению, выяснилось, что Ли Янь — потерянный родной сын клана Ли. Он слил эту информацию клану Ли, и, как и ожидалось, те с радостью приняли Ли Яня обратно.

Всё шло так, как планировал Сяо Ифань: в клане Ли быстро возникли разногласия, и позиции Ли Сюя пошатнулись.

А провокация со стороны Су Цин заставила Ли Яня потерять бдительность; он поспешно объединился с группой «Ван» и угодил в заранее расставленную ловушку.

Торговцы гонятся за выгодой, и Сяо Ифань всегда был превосходным торговцем. Он умел легко играть на человеческих чувствах, чтобы извлечь максимальную выгоду.

Он любил Су Цин, но, любя, подсознательно всегда искал собственной выгоды.

Положение Ли Яня сейчас было плачевным. Проект острова Цифэн вызвал крайнее недовольство совета директоров, но никто не хотел брать на себя этот проблемный актив.

Он чувствовал, что больше не выдержит. Родители Ли Яня в последнее время были им недовольны. Несмотря на все усилия Ли Яня и клана Ли по спасению ситуации, они понесли серьёзный урон.

Ли Янь сидел в изнеможении, бессознательно помешивая кофе в чашке. Его мысли были в полном хаосе.

Он даже не заметил, как пришёл Вэнь Жумо. Зная, как сильно Ли Янь измотан делами компании, он тяжело вздохнул и накрыл своей рукой руку Ли Яня, помешивающую кофе:

— Ты готов сдаться?

Ли Янь поднял голову и посмотрел на Вэнь Жумо сложным взглядом. По его сердцу разлилось тепло, а затем он горько усмехнулся:

— Я проиграл. — «Неужели я настолько никчёмён?» — хотел спросить Ли Янь.

Он хотел догнать этого человека, но обнаружил, что всегда остаётся на таком далёком расстоянии от него.

Ли Янь сжал руку Вэнь Жумо. Ли Янь был талантлив, но всё же слишком молод, ему не хватало закалки.

— Хм, ты думаешь, на этом всё? — Вэнь Жумо сел напротив.

Ли Янь нахмурился. Не всё? Он поднял глаза на спокойное лицо Вэнь Жумо и принялся

размышлять.

Вэнь Жумо не мешал ему. Он знал, что Ли Янь просто не смотрел на ситуацию под этим углом, и верил, что после этого случая Ли Янь по-настоящему повзрослеет.

Не всё? Он знал, что Вэнь Жумо никогда не говорит пустых слов. Что же будет дальше?

Возможно, это игра, направленная против него, или даже против всего клана Ли. Чего же добивается человек, стоящий за кулисами? И какую роль во всём этом играет Ван И?

Ли Янь начал раскладывать по полочкам всё, что происходило в его голове.

Точно. Как всё это может быть таким совпадением? Проблемы со сносом возникли именно в критический момент строительства, скандал раздули мгновенно, а группа «Ван» в это же время отозвала капитал.

Ли Янь вдруг вспомнил, как однажды у отеля он встретил Ван И вместе с Сяо Ифанем. Его глаза блеснули. Как бы то ни было, он во всём разберётся. Ли Янь поднял голову и посмотрел на сидящего напротив человека, чувствуя, как в душе воцаряется спокойствие.

— Мо! Спасибо тебе! — искренне сказал Ли Янь.

Вэнь Жумо покачал головой. Он понял, что Ли Янь, похоже, начал что-то подозревать, и верил, что тот справится.

Вэнь Жумо промолчал и достал из бумажника визитку.

Ли Янь взял её и удивился:

— Сун Цинькэ?

Разумеется, он знал о Сун Цинькэ — не только из-за его легендарной судьбы, полной взлётов и падений, но и потому, что у Вэнь Жумо были с ним рабочие связи.

Ли Янь был тронут. Хотя он понимал, что вряд ли кто-то захочет ввязываться в его проблемы в такой момент, забота Вэнь Жумо согрела его душу.

Ли Янь продолжал хлопотать, однако в глазах окружающих это выглядело как предсмертные конвульсии. Ведь такую огромную дыру в бюджете в одиночку ему было не залатать.

Клан Ли в это время оказался в изоляции, все остальные лишь наблюдали со стороны.

Сяо Ифань, сидя за столом, слушал отчёт секретаря. Его брови, подобные мечам, слегка нахмурились, но тут же расслабились.

Он не ожидал, что Ли Янь окажется более стойким, чем он предполагал. Впрочем, это лишь агония загнанного зверя.

Его длинный изящный палец слегка сжал перьевую ручку:

— Сворачивайте сети.

Он не предполагал, что у Ли Яня есть хоть какие-то способности, но это не влияло на его планы. Добыча уже в сетях, и даже если не удастся прикончить его одним махом, Сяо Ифань всё равно вырвет из него кусок мяса.

Клан Ли всегда был сильным конкурентом клана Сяо, а Сяо Ифаня и Ли Сюя постоянно сравнивали друг с другом.

Даже он вынужден был признать: Ли Сюй очень силен. Даже Сяо Ифань не раз терпел от него поражения. В последние годы клан Ли начал постепенно обходить клан Сяо.

Появление Ли Яня стало для Сяо Ифаня удобным поводом. Обнаружение Ли Яня было случайным: тогда его интересовала наивная и жизнерадостная Су Цин, но навязчивость Ли Яня раздражала Сяо Ифаня, и он нанял людей, чтобы проучить его.

К его удивлению, выяснилось, что Ли Янь — потерянный родной сын клана Ли. Он слил эту информацию клану Ли, и, как и ожидалось, те с радостью приняли Ли Яня обратно.

Всё шло так, как планировал Сяо Ифань: в клане Ли быстро возникли разногласия, и позиции Ли Сюя пошатнулись.

А провокация со стороны Су Цин заставила Ли Яня потерять бдительность; он поспешно объединился с группой «Ван» и угодил в заранее расставленную ловушку.

Торговцы гонятся за выгодой, и Сяо Ифань всегда был превосходным торговцем. Он умел легко играть на человеческих чувствах, чтобы извлечь максимальную выгоду.

Он любил Су Цин, но, любя, подсознательно всегда искал собственной выгоды.

Положение Ли Яня сейчас было плачевным. Проект острова Цифэн вызвал крайнее недовольство совета директоров, но никто не хотел брать на себя этот проблемный актив.

— Мо, я знал, что ты заботишься обо мне больше всех. В последнее время столько дел, совсем не было времени побыть с тобой. Давай сегодня вечером я приготовлю для тебя ужин?

Вэнь Жумо усмехнулся про себя: неужели он выглядит таким прожорливым? Впрочем, предложение Ли Яня он решил не отвергать.

— Если что-то случится, иди к Сун Цинькэ, я уже предупредил его, — небрежно бросил Вэнь Жумо.

Он отпил кофе и поморщился. Всё-таки он предпочитал чай, и не понимал, почему так много людей любят кофе.

На этот раз Ли Янь был по-настоящему удивлён.

И не потому, что Вэнь Жумо договорился с Сун Цинькэ, а из-за того, с каким безразличием он упомянул об этом — словно тот был не его начальником, а подчинённым.

Вэнь Жумо, видя, как Ли Янь в изумлении вытаращил глаза, посмотрел на него с полуулыбкой:

— Я сказал что-то не так? Разве удивительно, что я прошу своего менеджера помочь мне в деле?

Глаза Ли Яня округлились ещё больше. Менеджер Мо? Значит ли это, что Мо — владелец «Фэньюй»? Ли Янь был потрясён, он испытывал гордость, но в то же время чувствовал, что это вполне закономерно.

Раньше он знал лишь о литературном таланте Вэнь Жумо, но не догадывался, что тот так блестящ и в бизнесе. Вот он, человек, которого он любит! Мо, несомненно, самый выдающийся человек в мире.

Надо признать, это было прекрасное недоразумение.

— Мо... — Ли Янь уже хотел выразить своему возлюбленному всё своё восхищение — ведь из-за дел компании они так давно не были близки, — как вдруг противный голос разрушил всё настроение.

— О, господин Ли. У вас в последнее время столько свободного времени, какая удача. Должен сказать, у нас с вами удивительная судьба. — Сяо Ифань с холодной усмешкой остановился перед столиком Ли Яня, а рядом с ним стояла Су Цин в деловом костюме.

Слова Сяо Ифаня были словно нож в сердце. Ли Янь придавал огромное значение этому проекту, и теперь, когда всё так обернулось...

Из-за ситуации на острове Цифэн его авторитет в компании пошатнулся, и в эти дни он носился без отдыха, пытаясь всё исправить. Слова Сяо Ифаня были несомненной насмешкой.

Ли Янь сдержал гнев, лишь плотно сжав губы. В его глазах блеснул холодный свет — он уже не был тем импульсивным юнцом, которого можно было задеть парой слов.

Однако подозрения в адрес Сяо Ифаня лишь усилились. Ведь лишь немногие могли плести интриги против клана Ли, а кланы Ли и Сяо были главными конкурентами.

Если у клана Ли возникнут проблемы, клан Сяо, несомненно, станет бенефициаром.

— Господин Сяо слишком любезен. Благодаря вашей «милости» у меня действительно появилось немного свободного времени.

Ли Янь ответил вежливой, холодной улыбкой. Он невольно выпрямился, и весь его облик стал строгим и внушительным. Это была его привычная поза при встрече с противником.

Сяо Ифань слегка прищурился. За эти дни он заметно вырос. Он небрежно взглянул на Вэнь Жумо, сидящего напротив Ли Яня. Никаких воспоминаний — вряд ли это кто-то важный.

Сяо Ифань не придавал этому значения, лишь про себя отметив утончённость Вэнь Жумо.

Вэнь Жумо редко появлялся в СМИ, поэтому Сяо Ифань его не узнал. Вэнь Жумо лишь мельком взглянул на Сяо Ифаня и продолжил спокойно пробовать свой кофе.

Су Цин же, увидев вынужденную улыбку Ли Яня, посмотрела на него с беспокойством, не зная, что сказать. Хотя брат Янь изменился, она всё ещё не могла не переживать за него. Проект острова Цифэн обернулся таким хаосом, брату Яню наверняка сейчас нелегко.

— Брат Янь! Не волнуйся так сильно, мы с Ифанем поможем тебе. Я не виню тебя!

— Ха, не нужно! — Ли Янь насмешливо посмотрел на Су Цин. Она что, считает его хуже Сяо Ифаня?

Хотя Ли Янь больше не любил Су Цин, осознание того, что бывшая девушка при его возлюбленном говорит, что он уступает другому мужчине, было невыносимым.

— Брат Янь, разве мы не можем вернуться в прошлое? Я знаю о твоих чувствах, но теперь я с Ифанем. Ты обязательно встретишь кого-то, кто тебе подойдёт, так что не отказывайся от моей помощи, хорошо?

Видя насмешливый взгляд Ли Яня, Су Цин почувствовала себя ужасно. Она просто хотела компенсировать ему всё.

Она уже была с Ифанем, поэтому была обречена причинять ему боль.

Ли Яня почти рассмешили эти двое, возмнившие о себе невесть что.

Взглянув на полуулыбку Вэнь Жумо, Ли Янь выдавил подобострастную улыбку, хотя на душе у него стало холодно. Каждый раз, когда Вэнь Жумо так смотрел, ничего хорошего его не ждало.

— Брат Янь! Ты...

— Ты уверена, что хочешь мне помочь? — Ли Янь прервал всхлипывающую Су Цин.

Су Цин опешила, но тут же серьёзно кивнула. Конечно, она хотела помочь Ли Яню. Несмотря на все плохие поступки, что он совершил, они всё же выросли вместе.

— На самом деле помочь мне очень просто. Думаю, ты в курсе дел нашей компании. Нужно просто инвестировать некоторую сумму денег!

Ли Янь сказал это так легко, что Су Цин прикусила губу. Конечно, она знала, но где ей взять такую огромную сумму? Брат Янь явно намеренно ставит её в неловкое положение.

— Ты думаешь, я тебя затрудняю, верно?

Су Цин промолчала, но её лицо говорило само за себя.

— Вот видишь. Ты говоришь, что хочешь помочь, я прошу тебя о помощи, а ты заявляешь, что я тебя затрудняю!

— Хочешь сказать, что у тебя нет денег, так?

— Смотри! Ты явно не можешь мне помочь, так почему же постоянно настаиваешь на своей помощи? — Ли Яню не нужно было гадать, что скажет Су Цин. Глядя на её обиженное лицо, он не мог сдержать усмешку.

Он больше не хотел тратить время на этих двоих. Всё решится фактами, и кто бы ни стоял за этими кознями, Ли Янь не собирался оставлять их в покое.

— Ладно, Цин, пойдём. Раз господин Ли так талантлив, боюсь, даже если клан Ли падёт, он и глазом не моргнёт. Впрочем, жаль такое огромное состояние.

Хотя Сяо Ифань говорил это совершенно спокойным тоном, его манера держаться излучала высокомерие человека, контролирующего всё вокруг — словно стоило ему произнести одно слово, и клан Ли непременно разорится.

Взгляд Ли Яня стал ледяным. Сяо Ифань что, намекает, что положил глаз на клан Ли? Какая самоуверенность. Он что, считает, что всё уже решено, и больше не считает нужным скрываться?

Ли Янь смотрел на удаляющиеся спины Вэнь Жумо и Су Цин, его глаза были полны глубокой задумчивости.

В последнее время всё внимание городских СМИ было приковано к клану Ли.

Из-за ряда причин компания Ли столкнулась с огромным кризисом, акции мгновенно упали, и конкуренты, словно голодные волки, ждали шанса откусить кусок от этого лакомого пирога.

Клан Сяо действовал всё активнее. Внутри компании Ли царил паника: никто не знал, что ждёт их в будущем, некоторые уже подумывали о смене работы. Внутри клана Ли также раздавались самые разные голоса.

Ли Янь хранил молчание. Под грузом давления со всех сторон он работал ещё усерднее. Он знал, что это шанс, хотя риск был невероятно велик, но выбора у него не было.

Многие ждали. Те, кто был в хороших отношениях с кланом Ли, вздыхали о бренности мира, но боялись замараться, ведь клан Ли оказался под прицелом клана Сяо. А другие ждали, когда здание клана Ли рухнет, чтобы воспользоваться моментом.

Были и те, кто ждал возможности посмеяться над Ли, ведь наблюдать за падением некогда могущественного клана — пусть это их не касалось — было для них поводом для злорадства.

Как бы то ни было, все понимали: клан Ли обречён, и даже если они попытаются спасти ситуацию, это нанесёт им непоправимый урон.

Однако результат оказался неожиданным для всех.

В то время как люди ждали объявления о банкротстве или поглощении, акции Корпорации Ли начали стремительно расти. Все проблемы, казалось, испарились.

Компания Ли вернулась к нормальной работе, и финансовый кризис, направленный против них, утих так же тихо, как и начался.

Словно огромная пушка, от которой все ждали выстрела, вдруг оказалась лишь иллюзией...

Никто не знал, какими методами воспользовался Ли Янь. Дыра была такой огромной, кто же рискнул помочь клану Ли залатать её?

Впрочем, подумав, люди решили: это же клан Ли, у них наверняка были припрятаны козыри, как они могли так легко попасться?

Сяо Ифань был в ещё большем шоке. Он всё просчитал, но в итоге всё вышло так, словно он бросил камень в океан — всё погрузилось в тишину.

Однако бросил он вовсе не камень, а собственную кровь и плоть. Сяо Ифань всегда был человеком с огромными амбициями, и он долго готовил эту ловушку для клана Ли.

<http://bllate.org/book/21662/2235194>